

14020016438035

86_40158096

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г.Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 июля 2024г.

Дело № А40-241066/22-86-223 «Б»

Резолютивная часть определения объявлена 09 июля 2024г.

Определение в полном объеме изготовлено 12 июля 2024г.

Арбитражный суд города Москвы в составе:

Судьи Аландаренко Т.А.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Рыжовой В.О.,

рассмотрев в судебном заседании заявление конкурсного управляющего Боравченкова А.А. о привлечении к субсидиарной ответственности Арчакова Андрея Викторовича, Данькова Дмитрия Владимировича

в рамках дела о признании несостоятельным (банкротом) ООО «Адэланта» (ИНН 7714776786, ОГРН 1097746137510),

при участии: согласно протоколу судебного заседания,

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 07.08.2023 ООО «Адэланта» признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство сроком на шесть месяцев, конкурсным управляющим утвержден Боравченков А.А.

Сообщение о введении в отношении должника процедуры конкурсного производства опубликовано в Газете «Коммерсантъ» №152(7597) от 19.08.2023 г.

В Арбитражный суд города Москвы в 01.02.2024 в электронном виде поступило заявление конкурсного управляющего Боравченкова А.А. о привлечении к субсидиарной ответственности о привлечении к субсидиарной ответственности Арчакова Андрея Викторовича, Данькова Дмитрия Владимировича.

В настоящем судебном заседании по существу подлежало рассмотрение заявление конкурсного управляющего Боравченкова А.А. о привлечении к субсидиарной ответственности о привлечении к субсидиарной ответственности Арчакова Андрея Викторовича, Данькова Дмитрия Владимировича.

Лица, участвующие в деле, в настоящее судебное заседание не явились. В материалах дела имеются доказательства их уведомления в порядке ст. 121-124 АПК РФ. Кроме того, судом размещена информация о времени и месте судебного заседания на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети

Интернет. Дело рассматривается в порядке ст. ст. 121-124, 156 АПК РФ в отсутствие лиц, участвующих в деле.

Как следует из доводов заявления, Ответчикам вменяется неисполнение обязательств по передаче конкурсному управляющему документации ООО «Адэланта» (подпункт 2 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве); причинение вреда в результате совершения сделок должника, указанных в ст. ст. 61.2 и 61.3 Закона о банкротстве (подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве); неисполнение обязательств по обращению в суд с заявлением о банкротстве ООО «Адэланта» (пункт 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве).

Учитывая изложенное, заявитель просит установить наличие оснований для привлечения к субсидиарной ответственности Арчакова Андрея Викторовича (ИНН 614306734633), Данькова Дмитрия Владимировича (ИНН 433801584804) по обязательствам ООО «Адэланта»; приостановить рассмотрение заявления в части определения размера ответственности до окончания проведения всех мероприятий в рамках процедуры конкурсного производства.

Согласно доводам отзыва Данькова Д.В., Ответчик не являлся лицом, контролирующим Должника, не имел права самостоятельно распоряжаться более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица, не имел право самостоятельно назначать (избирать) руководителя должника, не извлекал выгоду из недобросовестного поведения генерального директора, не мог влиять как на заключение данных сделок, так и на деятельность общества в целом.

Изучив материалы дела, оценив представленные документы, суд пришел к следующим выводам.

Согласно положениями части 1 статьи 223 АПК РФ, статьи 32 Закона о банкротстве дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным названным Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Как предусмотрено п.1 ст. 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О несостоятельности (банкротстве)" если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

В соответствии с п.2 ст.61.11 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О несостоятельности (банкротстве)" пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

1) причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона;

2) документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

Необходимым условием отнесения лица к числу контролирующих должника является наличие у него фактической возможности давать должнику обязательные для исполнения указания или иным образом определять его действия (пункт 3 статьи 53.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 61.10 Закона о банкротстве).

Осуществление фактического контроля над должником возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально-юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.). Суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответственности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника.

Данный подход ранее сформирован правоприменительной практикой, выработанной экономической коллегией Верховного Суда Российской Федерации по конкретным делам, и в дальнейшем нашел отражение в пункте постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" (далее - Постановление N 53).

Согласно расширенной выписке из ЕГРЮЛ в отношении Должника, в период с 25.10.2011г. до даты введения в отношении ООО «Адэланта» процедуры конкурсного производства генеральным директором Должника являлся Арчаков Андрей Викторович. Участниками должника являлись: Арчаков Андрей Викторович (ИИН 614306734633) с размером доли 50 % с 18.11.2011; Даньков Дмитрий Владимирович (ИИН 433801584804) с размером доли 50 % с 18.11.2011.

Как предусмотрено п. 1 ст. 61.10 Закона о банкротстве, если иное не предусмотрено настоящим Федеральным законом, в целях настоящего Федерального закона под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий. При этом, подпунктом 3 пункта 2 указанной выше статьи установлено, что возможность определять действия должника может достигаться в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора должника либо лиц, указанных в подпункте 2 пункта 4 настоящей статьи, а также иной должности, предоставляющей возможность определять действия должника).

Согласно подп.2 п.4 ст.61.10 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо имело право самостоятельно либо совместно с заинтересованными лицами распоряжаться пятьюдесятью и более процентами голосующих акций акционерного общества, или более чем половиной долей уставного капитала общества с ограниченной (дополнительной) ответственностью, или более чем половиной голосов в общем собрании участников юридического лица либо имело право назначать (избирать) руководителя должника.

При этом, в соответствии с п.6 ст.61.10 закона о банкротстве к контролирующим должника лицам не могут быть отнесены лица, если такое отнесение связано исключительно с прямым владением менее чем десятью процентами уставного капитала юридического лица и получением обычного дохода, связанного с этим владением

Таким образом, учитывая разъяснения, содержащиеся в ст.61.10 Закона о банкротстве, суд пришел к выводу о том, что Арчаков Андрей Викторович и Даньков Дмитрий Владимирович являлись контролирующим должника лицами.

Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 22 совместного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда

Российской Федерации от 01.07.1996 N 6/8 "О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации", при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителей (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (часть 2 пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации), суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Контролирующее должника лицо не отвечает за вред, причиненный имущественным правам кредиторов, если докажет, что действовало добросовестно и разумно в интересах должника. Данная норма специального закона полностью корреспондирует пункту 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Как следует из доводов заявителя, в обоснование заявленных требований, конкурсный управляющий ссылается на сделки, совершенные руководителем должника – Арчаковым А.В., причинившие, по мнению заявителя, имущественный вред правам кредиторов.

Относительно доводов заявителя о наличии указанных выше оснований для привлечения к субсидиарной ответственности (подпункт 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве) суд пришел к следующим выводам.

Согласно подпункту 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств: причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 настоящего Федерального закона.

Согласно пункту 3 статьи 61.11 Закона о банкротстве положения подпункта 1 пункта 2 настоящей статьи применяются независимо от того, были ли предусмотренные данным подпунктом сделки признаны судом недействительными, если: 1) заявление о признании сделки недействительной не подавалось; 2) заявление о признании сделки недействительной подано, но судебный акт по результатам его рассмотрения не вынесен; 3) судом было отказано в признании сделки недействительной в связи с истечением срока давности ее оспаривания или в связи с недоказанностью того, что другая сторона сделки знала или должна была знать о том, что на момент совершения сделки должник отвечал либо в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества.

В соответствии с разъяснениями, изложенными в пункте 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве", согласно подпункту 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к контролирующему лицу, если данной сделкой (сделками) причинен существенный вред кредиторам. К числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными. При этом следует учитывать, что значительно влияют на деятельность должника, например, сделки, отвечающие критериям крупных сделок (статья 78 Закона об акционерных обществах, статья 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и т.д.). Рассматривая вопрос о том, является ли значимая сделка существенно убыточной, следует исходить из того, что таковой может быть признана в том числе сделка, совершенная на условиях, существенно отличающихся от рыночных в

худшую для должника сторону, а также сделка, заключенная по рыночной цене, в результате совершения которой должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносивших ему ранее весомый доход.

По смыслу пункта 3 статьи 61.11 Закона о банкротстве для применения презумпции, закрепленной в подпункте 1 пункта 2 данной статьи, наличие вступившего в законную силу судебного акта о признании такой сделки недействительной не требуется. Равным образом не требуется и установление всей совокупности условий, необходимых для признания соответствующей сделки недействительной, в частности недобросовестности контрагента по этой сделке.

Как следует из доводов заявления, в период с 16.01.2019 по 14.04.2020 с расчетного счета должника № 40702810238050012118, открытого в ПАО Сбербанк России, наличными денежными средствами было снято 2 989 812, 32 руб.

При этом, в момент совершения действий по снятию денежных средств, у ООО «Адэланта» имелись обязательства перед иными кредиторами: - перед ИФНС России № 14 по г. Москве в сумме 288 898, 32 руб. (Задолженность по обязательным платежам в бюджет и внебюджетные фонды, транспортный налог с 01.01.2019); - перед АО «Мосэнергосбыт» в сумме 595 726, 46 руб. с 01.01.2020г. (по Договору энергоснабжения № 98980664 от 01.01.2019г., подтверждается Решениями от 14.07.2020 по делу № А40-116795/2020, от 10.09.2020 по делу № А40- 128260/2020, от 22.09.2020 по делу № А40- 173653/2020, от 26.02.2021 по делу № А40- 32333/21, от 31.05.2021 по делу № А40- 111949/21, от 30.08.2021 по делу № А40-178941/21, от 07.09.2022 по делу № А40- 151313/2022, от 02.09.2022 по делу № А40- 184446/2022).

Кроме того, обстоятельности противоправности действий руководителя должника Арчакова Андрея Викторовича по снятию наличных денежных средств в указанный выше период установлена вступившим в законную силу судебным актом – Определением Арбитражного суда города Москвы от 21.03.2024г., которым с Арчакова Андрея Викторовича (ИНН 614306734633) в конкурсную массу ООО «Адэланта» взысканы убытки в размере 16 739 083, 73 руб.

Удовлетворяя требования о взыскании убытков с Ответчика, суд пришел к выводу о том, что «Арчаков Андрей Викторович не обеспечил представления допустимых и относимых доказательств того, что в период осуществления им полномочий руководителя (распорядителя средств) указанные денежные средства с соблюдением установленного законом и иными нормативными правовыми актами порядка были использованы именно на нужды общества.

Учитывая изложенное, суд приходит к выводу о том, что убытки были причинены должнику контролирующими его лицом – Арчаковым Андреем Викторовичем, имеющим фактическую возможность определять действия должника в спорный период и имеющим доступ к денежным средствам должника».

Пунктом 23 Постановления N 53 разъяснено, что согласно подпункту 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к контролирующему лицу, если данной сделкой (сделками) причинен существенный вред кредиторам. К числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными. При этом следует учитывать, что значительно влияют на деятельность должника, например, сделки, отвечающие критериям крупных сделок (статья 78 Закона об акционерных обществах, статья 46 Закона об обществах с ограниченной ответственностью и т.д.). Рассматривая вопрос о том, является ли значимая сделка существенно убыточной, следует исходить из того, что таковой может быть признана, в том числе сделка, совершенная на условиях, существенно отличающихся от рыночных в худшую для должника сторону, а также сделка, заключенная по рыночной цене, в результате совершения которой должник утратил возможность

продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносивших ему ранее весомый доход.

Если к ответственности привлекается лицо, являющееся номинальным либо фактическим руководителем, иным контролирующим лицом, по указанию которого совершена сделка, или контролирующим выгодоприобретателем по сделке, для применения презумпции заявителю достаточно доказать, что сделкой причинен существенный вред кредиторам. Одобрение подобной сделки коллегиальным органом (в частности, наблюдательным советом или общим собранием участников (акционеров) не освобождает контролирующее лицо от субсидиарной ответственности.

Необходимым условием возложения субсидиарной ответственности на контролирующих должника лиц является наличие причинно-следственной связи между использованием ими своих прав и (или) возможностей в отношении контролируемого хозяйствующего субъекта и совокупностью юридически значимых действий, совершенных подконтрольной организацией, результатом которых стала ее несостоятельность (банкротство)" (Определение Верховного Суда РФ от 31 мая 2016 года N 309-ЭС16-2241 по делу N А60-24547/2009).

Бремя доказывания причинно-следственной связи между действиями или/и бездействиями и банкротством лежит на лице, заявившем о привлечении к ответственности.

Пунктом 2 статьи 44 Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (далее - Закон об общества с ограниченной ответственностью) установлено, что члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества, члены коллегиального исполнительного органа общества, а равно управляющий несут ответственность перед обществом за убытки, причиненные обществу их виновными действиями (бездействием), если иные основания и размер ответственности не установлены федеральными законами.

Лицо, входящее в состав органов юридического лица (единоличный исполнительный орган - директор, генеральный директор и т.д., временный единоличный исполнительный орган, управляющая организация или управляющий хозяйственного общества, руководитель унитарного предприятия, председатель кооператива и т.п.; члены коллегиального органа юридического лица - члены совета директоров (наблюдательного совета) или коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции) хозяйственного общества, члены правления кооператива и т.п.; далее - директор), обязано действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (пункт 3 статьи 53 ГК РФ).

Таким образом, по состоянию на дату совершения спорных сделок – Арчаков А.В., как лицо, контролирующее должника и уполномоченное принимать решения об одобрении сделок должника, а также лицо, заинтересованное по отношению к должнику, не могло не знать о противоправном характере заключенных сделок.

Учитывая изложенное, суд соглашается с доводами конкурсного управляющего о наличии оснований для привлечения руководителя должника – Арчакова А.В. к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным подпунктом 1 пункта 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве.

Относительно доводов о не передаче руководителем должника – Арчаковым А.В. конкурсному управляющему бухгалтерской документации, суд пришел к следующим выводам.

В соответствии с п.2 ст. 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "О несостоятельности (банкротстве)" пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица при наличии хотя бы одного из следующих обстоятельств:

2) документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе формирование и реализация конкурсной массы.

В соответствии с пунктом 1 статьи 7 Федерального закона "О бухгалтерском учете" организация ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета возлагается на руководителя.

Пунктом 1 статьи 9 Федерального закона "О бухгалтерском учете" предусмотрено, что все хозяйствственные операции, проводимые юридическим лицом, должны оформляться оправдательными документами. Эти документы служат первичными учетными документами, на основании которых ведется бухгалтерский учет.

Согласно пунктам 1, 3 статьи 17 Федерального закона "О бухгалтерском учете" юридические лица обязаны хранить первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета и бухгалтерскую отчетность в течение сроков, устанавливаемых в соответствии с правилами организации государственного архивного дела, но не менее пяти лет. Ответственность за организацию хранения учетных документов, регистров бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности несет руководитель.

Кроме того, в соответствии с пунктом 7 статьи 3 Федерального закона от 21.11.1996 N 129-ФЗ "О бухгалтерском учете" руководителем экономического субъекта, к которому относится должник, признается лицо, являющееся единоличным исполнительным органом экономического субъекта, либо лицо, ответственное за ведение дел экономического субъекта, либо управляющий, которому переданы функции единоличного исполнительного органа.

Как следует из материалов дела, Решением Арбитражного суда города Москвы от 07.08.2023 ООО «Адэланта» признано несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство сроком на шесть месяцев, конкурсным управляющим утвержден Боравченков А.А.

Указанным решением суд обязал руководителя должника в течение трех дней передать бухгалтерскую и иную документацию должника, печати, штампы, материальные и иные ценности конкурсному управляющему. Акт приема-передачи представить в суд.

В целях принудительного исполнения судебного акта конкурсному управляющему был выдан исполнительный лист, направленный в службу судебных приставов.

Однако, до настоящего времени, судебный акт в части передачи документации руководителем Должника не исполнен. У конкурсного управляющего отсутствует бухгалтерская и иная документация Должника - ООО «Адэланта». Доказательств обратного, в порядке ст.65 АПК РФ, ответчиком не представлено.

В силу положений статьи 50 Федерального закона № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» общество обязано хранить документы, подтверждающие права общества на имущество, находящееся на его балансе, иные документы, предусмотренные федеральными законами и иными правовыми актами Российской Федерации, уставом общества, внутренними документами общества, решениями общего собрания участников общества, совета директоров (наблюдательного совета) общества и исполнительных органов общества. Общество хранит документы по месту нахождения его единоличного исполнительного органа или в ином месте, известном и доступном участникам общества.

Первичные документы являются составной частью системы ведения бухгалтерского учета, их составление, учет и хранение обязан обеспечить единоличный исполнительный орган.

В то же время, из документов, поступивших из МО ГИБДД ТНРЭР № 3 ГУ МВД России по г.Москве следует что за ООО «Адэланта» до настоящего времени числится транспортное средство - ФОЛЬКСВАГЕН ТРАНСПОРТЕР Т4 (ГРЗ У522КХ 750, VIN WV1ZZZ70Z1H068182, 2000 год. вып., СТС 7744217528).

12.09.2023г. конкурсный управляющий обратился в суд с ходатайством об истребовании у бывшего руководителя должника Арчакова Андрея Викторовича указанного транспортного средства и сведений о нем.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 21.02.2024г. по настоящему делу суд обязал бывшего руководителя ООО «Адэланта» Арчакова Андрея Викторовича (26.04.1981г.р., урож. гор. Волгодонск Ростовской области, ИНН 614306734633, адрес: 347387, Ростовская обл., г. Волгодонск, пр. Мира, д. 61, кв. 72) передать конкурсному управляющему ООО «Адэланта»:

- транспортное средство: ФОЛЬКСВАГЕН ТРАНСПОРТЕР Т4 (ГРЗ У522КХ 750, VIN WV1ZZZ70Z1H068182, 2000 год. вып., СТС 7744217528),
- паспорт транспортного средства,
- документ, подтверждающий регистрацию транспортного средства и постановки его на учет,
- документ о праве собственности на автомобиль,
- страховые полисы (ОСАГО, КАСКО) на автомобиль;
- ключ зажигания.

Однако, до настоящего времени указанные требования также не были исполнены Арчаковым А.В.

Таким образом, в связи с не передачей Арчаковым А.В. конкурсному управляющему ООО «Адэланта» бухгалтерской и иной документации должника, а также имущества, конкурсный управляющий не смог получить необходимой информации об имущественных правах и обязанностях должника.

В силу статьи 6 Закона о бухгалтерском учете ответственность за организацию бухгалтерского учета в организациях, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций несут руководители организаций.

Материалами дела подтверждается вина Арчакова А.В., исходя из того, что руководителем должника не были приняты все меры для надлежащего исполнения обязательств по ведению и передаче документации в полном объеме, при должной степени заботливости и осмотрительности какая от него требовалась по характеру обязательств и условиям оборота.

Как следует из доводов заявления конкурсного управляющего и подтверждается материалами дела, руководитель должника до настоящего момента не представил конкурсному управляющему запрашиваемые документы и имущество.

Таким образом, доказательств, достоверно свидетельствующих о передаче ответчиком необходимой документации должника и имущества, материалы дела не содержат.

Учитывая изложенное, суд признает обоснованными доводы заявителя в части привлечения к субсидиарной ответственности руководителя должника – Арчакова А.В. по основаниям, установленным подпунктом 2 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

Относительно доводов о привлечении к субсидиарной ответственности Арчакова А.В. и Данькова Д.В. по основаниям, предусмотренным п.1 ст.61.12 Закона о банкротстве (за неподачу (несвоевременную подачу) заявления должника), суд пришел к следующим выводам.

В силу пункта 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве, неисполнение обязанности по подаче заявления должника в арбитражный суд (созыву заседания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением должника или принятию такого решения) в случаях и в срок, которые установлены статьей 9 Закона о банкротстве, влечет за собой

субсидиарную ответственность лиц, на которых Законом о банкротстве возложена обязанность по созыву заседания для принятия решения о подаче заявления должника в арбитражный суд, и (или) принятию такого решения, и (или) подаче данного заявления в арбитражный суд.

Пункт 2 статьи 61.12 Закона о банкротстве устанавливает, что размер ответственности в соответствии с настоящим пунктом равен размеру обязательств должника (в том числе по обязательным платежам), возникших после истечения срока, предусмотренного пунктами 2 - 4 статьи 9 Закона о банкротстве, и до возбуждения дела о банкротстве должника (возврата заявления уполномоченного органа о признания должника банкротом).

Бремя доказывания отсутствия причинной связи между невозможностью удовлетворения требований кредитора и нарушением обязанности, предусмотренной пунктом 1 статьи 61.12 Закона о банкротстве, лежит на привлекаемом к ответственности лице (лицах).

Согласно пункту 1 статьи 9 Закона о банкротстве, руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд в случае, если:

удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения должником денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей и (или) иных платежей в полном объеме перед другими кредиторами;

органом должника, уполномоченным в соответствии с его учредительными документами на принятие решения о ликвидации должника, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

органом, уполномоченным собственником имущества должника - унитарного предприятия, принято решение об обращении в арбитражный суд с заявлением должника;

обращение взыскания на имущество должника существенно осложнит или сделает невозможной хозяйственную деятельность должника;

должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества.

При наступлении подобных обстоятельств добросовестный руководитель должника вправе предпринять меры, направленные на санацию должника, если он имеет правомерные ожидания преодоления кризисной ситуации в разумный срок, прилагает необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план (абзац второй пункта 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве").

При этом, заявление должника должно быть направлено в арбитражный суд в случаях, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств (пункт 2 статьи 9 Закона о банкротстве).

В статье 2 Закона о банкротстве неплатежеспособность определена как прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств. При этом, недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

В силу части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса РФ, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Как следует из доводов заявления, задолженность ООО «Адэланта» перед кредиторами возникла в следующие периоды: перед ИФНС России № 14 по г. Москве в сумме 288 898, 32 руб. (Задолженность по обязательным платежам в бюджет и внебюджетные фонды, транспортный налог с 01.01.2019); перед АО «Мосэнергосбыт» в сумме 595 726, 46 руб. с 01.01.2020г. (по Договору энергоснабжения № 98980664 от 01.01.2019г., подтверждается Решениями от 14.07.2020 по делу № А40-116795/2020, от 10.09.2020 по делу № А40-

128260/2020, от 22.09.2020 по делу № А40- 173653/2020, от 26.02.2021 по делу № А40-32333/21, от 31.05.2021 по делу № А40- 111949/21, от 30.08.2021 по делу № А40-178941/21, от 07.09.2022 по делу № А40- 151313/2022, от 02.09.2022 по делу № А40- 184446/2022).

Таким образом, на момент образования задолженности ООО «Адэланта» перед ИФНС России № 14 по г. Москве, АО «Мосэнергосбыт» контролирующими должника лицами являлись Арчаков Андрей Викторович и Даньков Дмитрий Владимирович.

Из системного толкования п.2 ст.3, п.2 ст.6, п.2 ст.33 Закона о банкротстве следует, что юридическое лицо является неплатежеспособным, то есть, неспособным удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если требования к должнику составляют не менее чем триста тысяч рублей и указанные требования не исполнены в течение трех месяцев с даты, когда они должны были быть исполнены.

Учитывая изложенное, признаки неплатежеспособности возникли у ООО «Адэланта» с 01.04.2020г.

Соответственно, руководитель, в силу обязанности, предусмотренной ст.9 Закона о банкротстве, обязан был обратиться в суд с заявлением о признании должника банкротом в срок, не позднее 01.05.2020.

При применении ст.9 Закона о банкротстве необходимо учитывать правовую позицию, изложенную в Определении Верховного Суда РФ от 20.07.2017 N 309-ЭС17-1801. При рассмотрении обособленного спора о привлечении бывшего руководителя должника-банкрота к субсидиарной ответственности по обязательствам должника, Верховным Судом РФ были сформулированы следующие правовые выводы:

- для определения признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества правовое значение имеет совокупный объем возникших долговых обязательств, а не их структура. При анализе финансового состояния должника из общего числа его обязательств не исключаются те обязательства, которые не позволяют кредитору инициировать процедуру банкротства;

- при просрочке исполнения на три месяца на сумму 300 000 рублей и более, данных признаков недостаточно для возникновения на стороне самого должника в лице его руководителя обязанности по обращению в суд с заявлением о банкротстве; при наличии этих признаков только у внешнего по отношению к должнику лица (кредитора) возникает право на обращение в суд с заявлением о банкротстве;

- обязанность руководителя по обращению в суд с заявлением о банкротстве возникает в момент, когда добросовестный и разумный менеджер, находящийся в сходных обстоятельствах, в рамках стандартной управленческой практики, учитывая масштаб деятельности должника, должен был объективно определить наличие одного из обстоятельств, указанных в пункте 1 статьи 9 Закона о банкротстве;

- если руководитель должника докажет, что само по себе возникновение признаков неплатежеспособности либо обстоятельств, названных в абзацах пятом, седьмом пункта 1 статьи 9 Закона о банкротстве, не свидетельствовало об объективном банкротстве (критическом моменте, в который должник из-за снижения стоимости чистых активов стал не-способен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе по уплате обязательных платежей), и руководитель несмотря на временные финансовые затруднения добросовестно рассчитывал на их преодоление в разумный срок, приложил максимальные усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план, такой руководитель с учетом общеправовых принципов юридической ответственности (в том числе предполагающих по общему правилу наличие вины) освобождается от субсидиарной ответственности на тот период, пока выполнение его плана являлось разумным.

Как указано в Постановлении Конституционного Суда РФ от 18.07.2003 N 14-П при определении признаков банкротства закон использует не критерий достаточности имущества, а критерий платежеспособности, поэтому кредитор может требовать применения к обществу-должнику процедуры банкротства только в том случае, если должник в течение

трех месяцев не исполняет свои денежные обязательства перед кредиторами или не вносит обязательные платежи. Следовательно, если в данный момент стоимость чистых активов имеет отрицательное значение, но общество получает доход, позволяющий своевременно расплачиваться с кредиторами, ни один из кредиторов не имеет далее формальных оснований требовать возбуждения процедуры банкротства.

Таким образом, с учетом представленных документов, суд соглашается с доводами заявителей о наличии у руководителя должника обязанности по подаче заявления о признании должника банкротом ввиду ухудшения финансового положения.

Исходя из положений статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации руководитель хозяйственного общества обязан действовать добросовестно не только по отношению к возглавляемому им юридическому лицу, но и по отношению к такой группе лиц как кредиторы. Это означает, что он должен учитывать права и законные интересы последних, содействовать им, в том числе в получении необходимой информации.

Применительно к гражданским договорным отношениям невыполнение руководителем требований Закона о банкротстве об обращении в арбитражный суд с заявлением должника о его собственном банкротстве свидетельствует, по сути, о недобросовестном сокрытии от кредиторов информации о неудовлетворительном имущественном положении юридического лица. Подобное поведение руководителя влечет за собой принятие несостоительным должником дополнительных долговых реестровых обязательств в ситуации, когда не могут быть исполнены существующие, заведомую невозможность удовлетворения требований новых кредиторов, от которых были скрыты действительные факты, и, как следствие, возникновение убытков на стороне этих новых кредиторов, введенных в заблуждение в момент предоставления должнику исполнения.

Одним из правовых механизмов, обеспечивающих защиту кредиторов, не осведомленных по вине руководителя должника о возникшей существенной диспропорции между объемом обязательств должника и размером его активов, является возложение на такого руководителя субсидиарной ответственности по гражданским обязательствам при недостаточности конкурсной массы.

Таким образом, не соответствующее принципу добросовестности бездействие руководителя, уклоняющегося от исполнения возложенной на него Законом о банкротстве обязанности по подаче заявления должника о собственном банкротстве (о переходе к осуществляющей под контролем суда ликвидационной процедуре), является противоправным, виновным, влечет за собой имущественные потери на стороне кредиторов и публично-правовых образований, нарушает как частные интересы субъектов гражданских правоотношений, так и публичные интересы государства.

Исходя из этого, законодатель в п.1 ст.61.12 Закона о банкротстве презумировал наличие причинно-следственной связи между неподачей руководителем должника заявления о банкротстве и негативными последствиями для кредиторов и уполномоченного органа в виде невозможности удовлетворения возросшей задолженности.

Таким образом, суд пришел к выводу, что Арчаков А.В. нарушил положения статьи 9 Закона о банкротстве, согласно которой руководитель должника обязан обратиться с заявлением должника в арбитражный суд, если должник отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества, а также в иных случаях, предусмотренных этим Законом (пункт 1). Заявление должника в таких случаях должно быть направлено в арбитражный суд в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения соответствующих обстоятельств (пункт 2).

Кроме того, согласно разъяснениям, изложенным в п. 13 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2017 N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве" при неисполнении руководителем должника, ликвидационной комиссией в установленный срок обязанности по подаче в суд заявления должника о собственном банкротстве решение об об-ращении в суд с

таким заявлением должно быть принято органом управления, к компетенции которого отнесено разрешение вопроса о ликвидации должника.

При этом, обязанность потребовать проведения досрочного заседания органа управления должника, уполномоченного на принятие решения о ликвидации должника, для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом предусмотрена для лиц, имеющих право инициировать созыв внеочередного общего собрания акционеров (участников) должника, либо для иных контролирующих должника лиц (абз. 3 п. 3.1 ст. 9 Закона о банкротстве).

Таким образом, в случае неисполнения руководителем должника обязанности по подаче в суд заявления должника о собственном банкротстве действующим законодательством предусмотрена возможность принятия такого решения органом управления, потребовать проведения досрочного заседания которого может строго определенный круг лиц.

Учитывая, что в указанный период 50 %-ым участником должника являлся Даньков Д.В., на него возлагалась обязанность по созыву и проведению внеочередного собрания участников должника с целью решения вопроса об обращении в суд с заявлением о признании должника банкротом.

Однако, доказательств принятия участником каких-либо мер, предусмотренных ст.9 Закона о банкротстве, представлено не было, с заявлением о признании ООО «Адэланта» несостоятельным (банкротом) обратился кредитор АО «Мосэнергосбыт».

Как предусмотрено п.10 ст. 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «О несостоятельности (банкротстве)» контролирующее должника лицо, вследствие действий и (или) бездействия которого невозможно полностью погасить требования кредиторов, не несет субсидиарной ответственности, если докажет, что его вина в невозможности полного погашения требований кредиторов отсутствует.

Такое лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности, если оно действовало согласно обычным условиям гражданского оборота, добросовестно и разумно в интересах должника, его учредителей (участников), не нарушая при этом имущественные права кредиторов, и если докажет, что его действия совершены для предотвращения еще большего ущерба интересам кредиторов.

Однако, материалами дела подтверждается вина контролирующих должника лиц, исходя из того, что ими не были приняты все меры для надлежащего исполнения обязательств, при должной степени заботливости и осмотрительности, какая от них требовалась по характеру обязательств и условиям оборота.

В силу п. 3 ст. 53 ГК РФ каждое лицо, действующее от имени юридического лица, обязано добросовестно и разумно соблюдать интересы последнего.

Ответственность контролирующих лиц и руководителя должника является гражданско-правовой, в связи с чем, их привлечение к субсидиарной ответственности по обязательствам должника осуществляется по правилам статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации. Для привлечения виновного лица к гражданско-правовой ответственности необходимо доказать наличие состава правонарушения, включающего наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившими последствиями, вину причинителя вреда.

Субсидиарная ответственность применяется как дополнительная ответственность: если имущества юридического лица недостаточно для удовлетворения требований кредиторов, то долги могут быть взысканы из личного имущества руководителя этого юридического лица.

Таким образом, ответственность контролирующих лиц и руководителя должника является гражданско-правовой, в связи с чем, возложение на ответчика обязанности нести субсидиарную ответственность осуществляется по правилам статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации. Для привлечения виновного лица к гражданско-правовой

ответственности необходимо доказать наличие состава правонарушения, включающего наличие вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственную связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом вину причинителя вреда.

Данный вывод суда согласуется с позицией Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/8 от 01.07.1996 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», которой пунктом 22 установлено: при разрешении споров, связанных с ответственностью учредителя (участников) юридического лица, признанного несостоятельным (банкротом), собственника его имущества или других лиц, которые имеют право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом имеют возможность определять его действия (часть 2 пункта 3 статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации), суд должен учитывать, что указанные лица могут быть привлечены к субсидиарной ответственности лишь в тех случаях, когда несостоятельность (банкротство) юридического лица вызвана их указаниями или иными действиями.

Таким образом, заявители доказали наличие всей совокупности условий, необходимых для привлечения к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц – Арчакова А.В. и Данькова Д.В.

В силу части 1 статьи 64 и статей 71, 168 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, на основании представленных доказательств, при оценке которых он руководствуется правилами статей 67 и 68 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации об относимости и допустимости доказательств.

Согласно ст. 65 АПК РФ, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений; обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле.

В соответствии со ст. 68 АПК РФ обстоятельства дела, которые согласно закону должны быть подтверждены определенными доказательствами, не могут подтверждаться в арбитражном суде иными доказательствами

Согласно пункту 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Таким образом, размер субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц, в том числе руководителя должника, зависит от размера не погашенных в ходе конкурсного производства требований конкурсных кредиторов. В силу приведенных норм Закона о банкротстве и разъяснений Пленума ВАС РФ привлечение таких лиц к субсидиарной ответственности возможно лишь в случае, когда конкурсной массы недостаточно для удовлетворения всех требований конкурсных кредиторов, и при этом все возможности для формирования конкурсной массы исчерпаны.

В соответствии с пунктом 7 статьи 61.16 Закона о банкротстве, если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 настоящего Федерального закона, невозможно определить размер субсидиарной ответственности, арбитражный суд после установления всех иных имеющих значение для привлечения к субсидиарной ответственности фактов выносит определение, содержащее в резолютивной части выводы о доказанности наличия оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и о

приостановлении рассмотрения этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами.

Аналогичное правило о приостановлении рассмотрения заявления о привлечении контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами, было установлено и абзацем 6 пункта 5 статьи 10 Закона о банкротстве в редакции до внесения изменений Федеральным законом от 28.12.2016 N 488-ФЗ.

Поскольку материалами дела установлено, что не все мероприятия по формированию конкурсной массы выполнены, суд пришел к выводу о приостановлении производства по заявлению в части определения размера субсидиарной ответственности Арчакова А.В. и Данькова Д.В. до окончания расчетов с кредиторами ООО «Адэланта».

Руководствуясь ст. ст. 61.11, 61.12 Федерального Закона РФ «О несостоятельности (банкротстве)», ст. ст. 8, 11, 12, 15, 56 ГК РФ, ст. ст. 4, 13, 64-66, 71, 75, 123, 156, 167-171, 176, 184-186 АПК РФ, Арбитражный суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Заявление о привлечении к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц удовлетворить.

Привлечь к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО «Адэланта» Арчакова Андрея Викторовича (ИИН 614306734633), Данькова Дмитрия Владимировича (ИИН 433801584804).

Приостановить рассмотрение настоящего заявления в части определения размера субсидиарной ответственности Арчакова Андрея Викторовича и Данькова Дмитрия Владимировича до окончания расчетов с кредиторами ООО «Адэланта».

Определение может быть обжаловано лицами, участвующими в деле, в Девятый арбитражный апелляционный суд в месячный срок со дня изготовления в полном объеме.

Информация о движении дела, о порядке ознакомления с материалами дела и получении копий судебных актов может быть получена на официальном сайте Арбитражного суда города Москвы в информационно-телекоммуникационной сети Интернет по веб-адресу: www.msk.arbitr.ru.

Судья

Т.А. Аландаренко

Электронная подпись действительна.

Данные ЭП: Удостоверяющий центр

Дата

Кому выдана Аландаренко Татьяна Александровна